

Мороз не помеха

Костромской кремль благоукрашается

Такая погода, как установилась в нашем регионе, настоящее испытание для строителей. Особенно для тех, что работают на высоте колокольни Костромского кремля. Но шаг за шагом святыня приобретает законченный вид.

Недаром мы вспомнили про специалистов, работающих на высоте. Ведь сейчас продолжается монтаж фибробетона на колокольне. Но, конечно, масштабные задачи стоят перед строителями и внутри храма. В частности, они по-прежнему заняты штукатуркой. Параллельно идет монтаж металлоконструкций, как в соборе, так и в галерее, соединяющей его с колокольней. Кроме того, на минувшей неделе специалисты установили металлоконструкцию лестницы, ведущей в алтарь.

А во вторник, 19 января, в праздник Богоявления состоялся в стенах храма праздничный молебен. Он прошел уже после подписания номера в печать. Про богослужение в престольный праздник читайте на следующей неделе.

колокольня

галерея

ВИДЕОСЮЖЕТ

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ. ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

“ Уникальное место, необыкновенное по своей красоте. Нам надо восстановить кремль именно в том виде, который был при вашем земляке – зодчем Степане Воротилове. Для меня этот проект кажется интересным, важным и необходимым...” “

Виктор ТЫРЫШКИН, меценат, президент ООО «Корпорация ВИТ»

Фото Дмитрия Ремезова

Из истории Костромского кремля

Во вторник воссоздаваемый Богоявленский собор отметил свой престольный праздник. Эта уникальная святыня обретает свою вторую жизнь. Самое время вспомнить, каким видели его костромичи в прошлом.

«На месте его прежде стоял собор издавна существовавшего здесь Крестовоздвиженского монастыря. Пожар 1773 года, испепеливший весь город, кремль и его деревянную застройку, погубил и его. Его не стали восстанавливать, решив построить здесь новый, более вместительный и соответствующий новым вкусам. Право на строительство нового кафедрального собора получил подрядчик из посада Большие Соли Степан Андреевич Воротилов (1741-1792 годы).

По бытовавшей традиции, подрядчик, взявшийся строить здание, обязан был представить и свой проект, то есть совмещать в одном лице и архитектора, и инженера, и сметчика, и организатора самого строительства. Он должен был обладать познаниями и в архитектуре, и в смежных с ней искусствах. Воротилов – личность во многом для нас загадочная; где и у кого он учился, нам неизвестно. Судя по многим сохранившимся его постройкам, это мастер переходного времени – между барокко и классицизмом. Но прежде всего – это исконно русский художник, воспитанный на традициях русского зодчества. Построив множество зданий (светских и культовых), он умер в бедности. Добиваясь совершенства, он подчас за свой счет переделывал уже готовые части своих построек и щедро расплачивался с рабочими. Строителями были его брат и сын.

Акварели и фиксационные чертежи середины XIX века дают представление о колористическом решении фасадов Богоявленского храма: на голубом фоне стен выделялись элементы ордера и декоративные обрамления проемов, крашенные в белый цвет. Золоту крестов и куполов отвечали бесчисленные золоченые вазы, расставленные по ярусам колокольни и лестницам боковых крылец. Золотыми звездами был усыпан синий купол ротонды. Золотом мерцали циферблаты часов.

Одновременно с собором Воротилов строит дополнительную лестницу в восточную галерею Успенского храма, с дивной по красоте восьмигранной сенью в ее начале. Поставив ее перед колокольней по его оси, он композиционно объединил оба соборных здания.

Несомненным творением Воротилова были и Святые ворота в ограде кремля. Окончив в 1791 году работы в кремле, на следующий год он умер, едва переступив порог своего 50-летия».

По материалам книги
«Возрождение Костромского кремля»